

Thompson

Лондон. 27 февраля 1812 г. Палата лордов. Первая речь нового ее члена. Почтенные лорды шокированы: они не привыкли, чтобы с таким сочувствием здесь говорили о положении рабочих в Англии. «...Нигде под гнетом самого деспотического и изменнического правительства я не видел такой горестной бедноты...» — заявляет оратор.

Лондон. 10 марта 1812 г. В книжных лавках появляется анонимная поэма „Паломничество Чайльд-Гарольда“. Успех ее столь велик, что в том же году выходит еще 5 изданий. Вскоре после публикации первого издания становится известно имя автора поэмы—именно он в палате лордов страстно защищал восставших рабочих-луддитов.

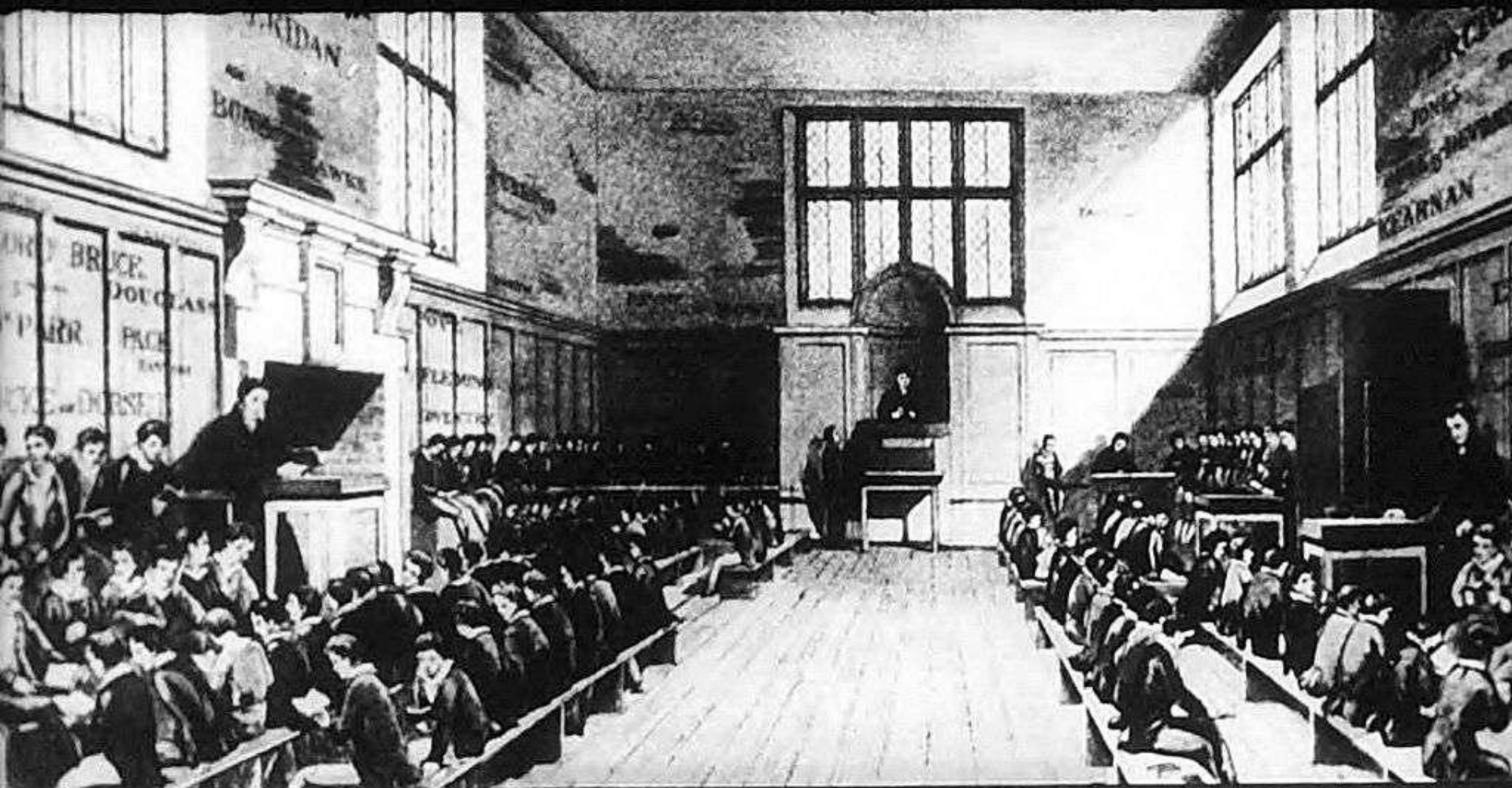
Так почти совпали первый открытый конфликт 24-летнего Байрона с официальной Англией и начало его поэтической славы. Речь против смертной казни для луддитов и поэма „Паломничество Чайльд-Гарольда“ явили миру облик Байрона—борца против угнетения и властителя дум. Как сложился этот облик?

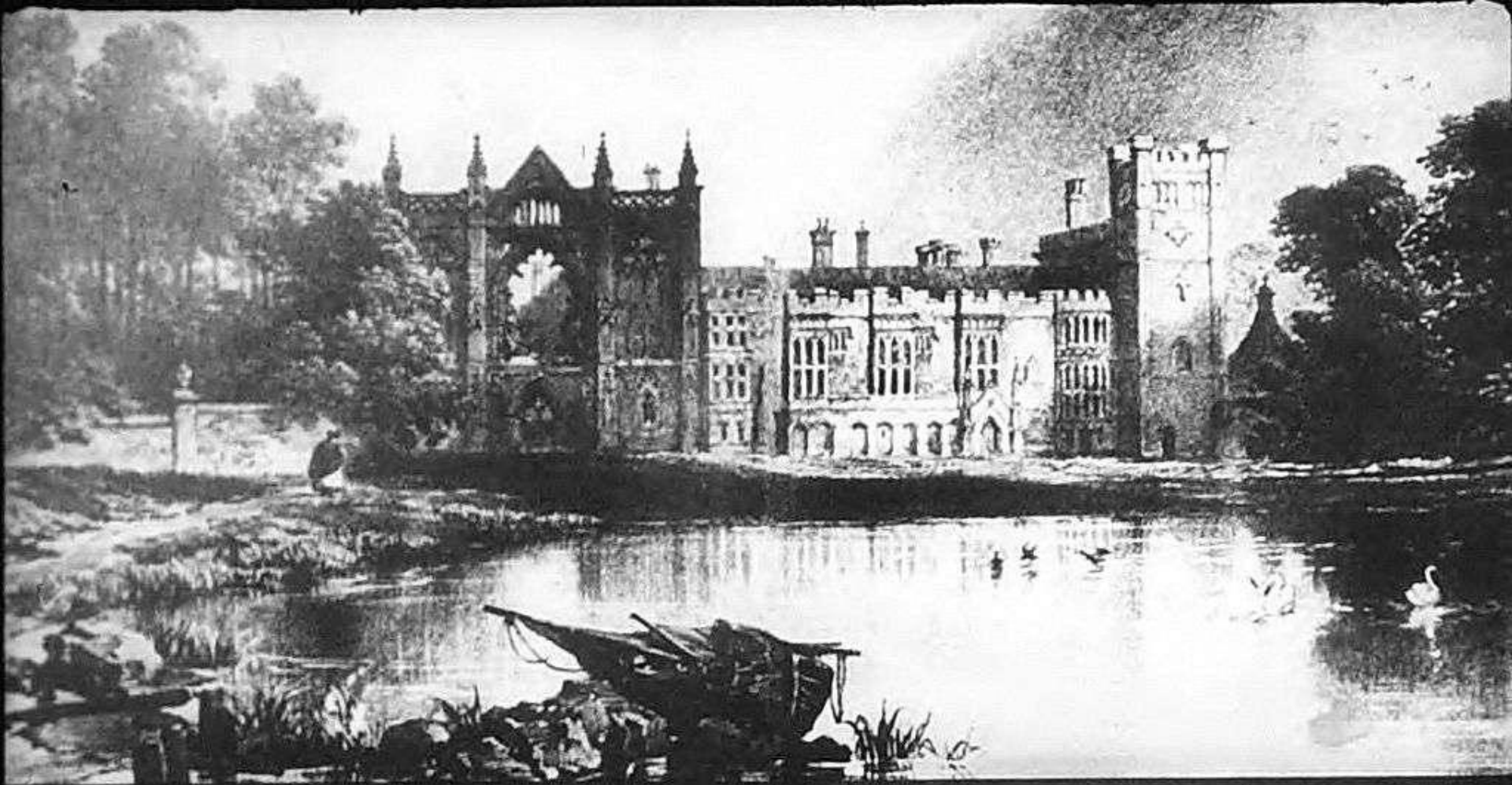
Раннее детство Байрона' прошло в шотландском городке Эбердине. „...Ведь я воспитывался настоящим шотландцем до десяти лет...“ — напишет он потом В. Скотту. На всю жизнь полюбил Байрон величественную природу Шотландии, с восторгом слушал народные легенды, воспевавшие борцов за независимость страны.

Детство поэта было безрадостным. Его отец, потомок древнего рода, промотав деньги двух жен (мать Байрона — вторая), умер во Франции, когда сыну было 3 года. Жизненные невзгоды усугубили неуравновешенность характера матери Байрона: ее скандалы, жалобы, даже побои заставляли мальчика глубоко страдать.

Нелегко пришлось Байрону поначалу и в аристократической школе в Гарроу: он беднее других учеников, болезненно воспринимает свою врожденную хромоту. Но вскоре он завоевывает любовь и уважение: защищает младших и слабых, дружит с менее знатными, добивается успехов в спорте.

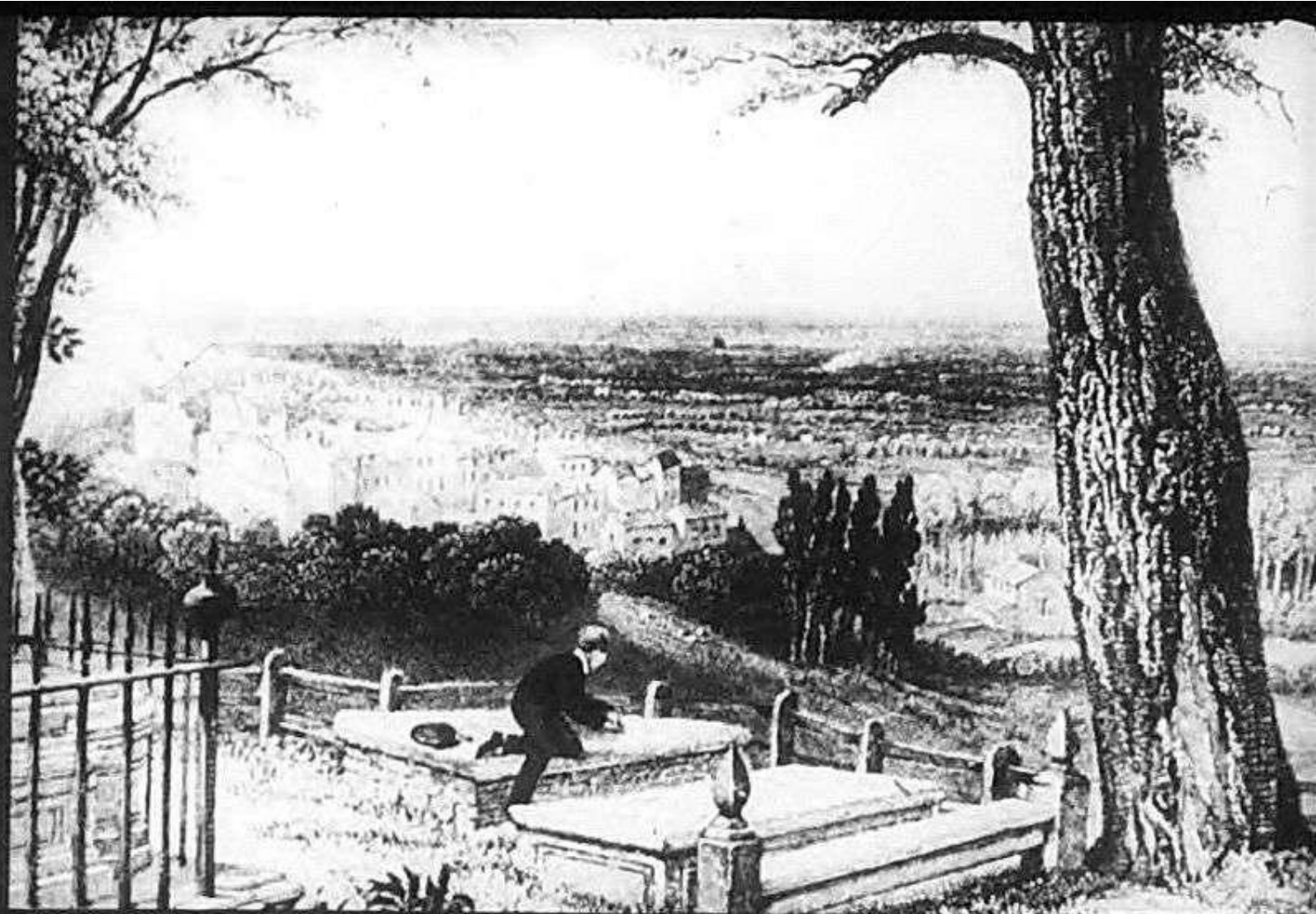
Лето Байрон проводит в замке Ньюстэд, который неожиданно получил по наследству вместе с титулом лорда. Титул не принес денег, а замок был разорен и запущен. Но Байрон привязался к этому живописному месту, сохранившему аромат средневековья, и часто бывал там, пока жил в Англии.

Здесь же Байрон впервые серьезно полюбил. Он глубоко страдал, когда Мэри Чаворт, его соседка по имению, стала невестой другого. Любовь к ней оставила заметный след в его жизни и поэзии.

Генри Фокс.

Сочинять стихи Байрон начал еще в Гарроу. Часто, уединившись в одном из любимых своих мест—под вязом на кладбище, отдается Байрон поэзии. Тогда же проявился у него и ораторский дар—он мечтает стать политическим деятелем типа Фокса или Шеридана, известных либеральных лидеров оппозиции.

В Кембридже, где Байрон учится в 1805—1808 гг., он продолжает писать стихи. В 1807 г. выходит первый его сборник «Часы досуга». В нем много ученического (сказалась огромная начитанность юноши), но мотивы социальной критики, разочарования, демократизма во многом предвосхищают и Байрона зрелого.

И вот в последний раз надета студенческая мантия—годы учения позади. Теперь Байрон хочет узнать жизнь «по личному опыту, а не по книгам».

В 1809—1811 гг. он путешествует по Португалии, Испании, Албании, Турции, Греции. Поездка подготовила новый этап его творчества, начатый «Чайльд-Гарольдом».

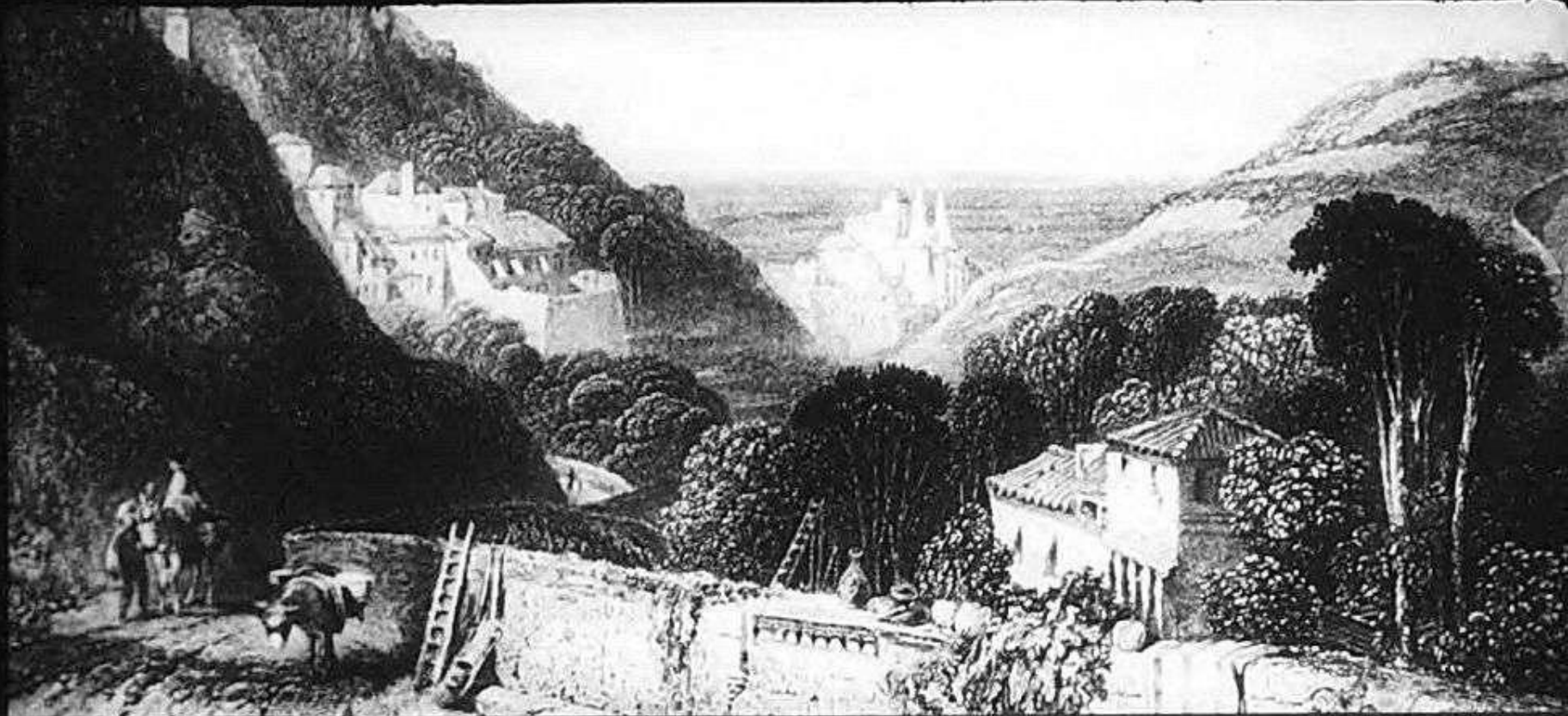

Герой поэмы, молодой аристократ, оставляет «наследство, дом, поместья родовые, прелестных дам, чей смех он так любил... все то, чем роскошь радует кутил...» Ему ненавистно все, что его окружает, он рвет с обществом и бежит в неведомые страны. Там он ищет чистоту и искренность чувств.

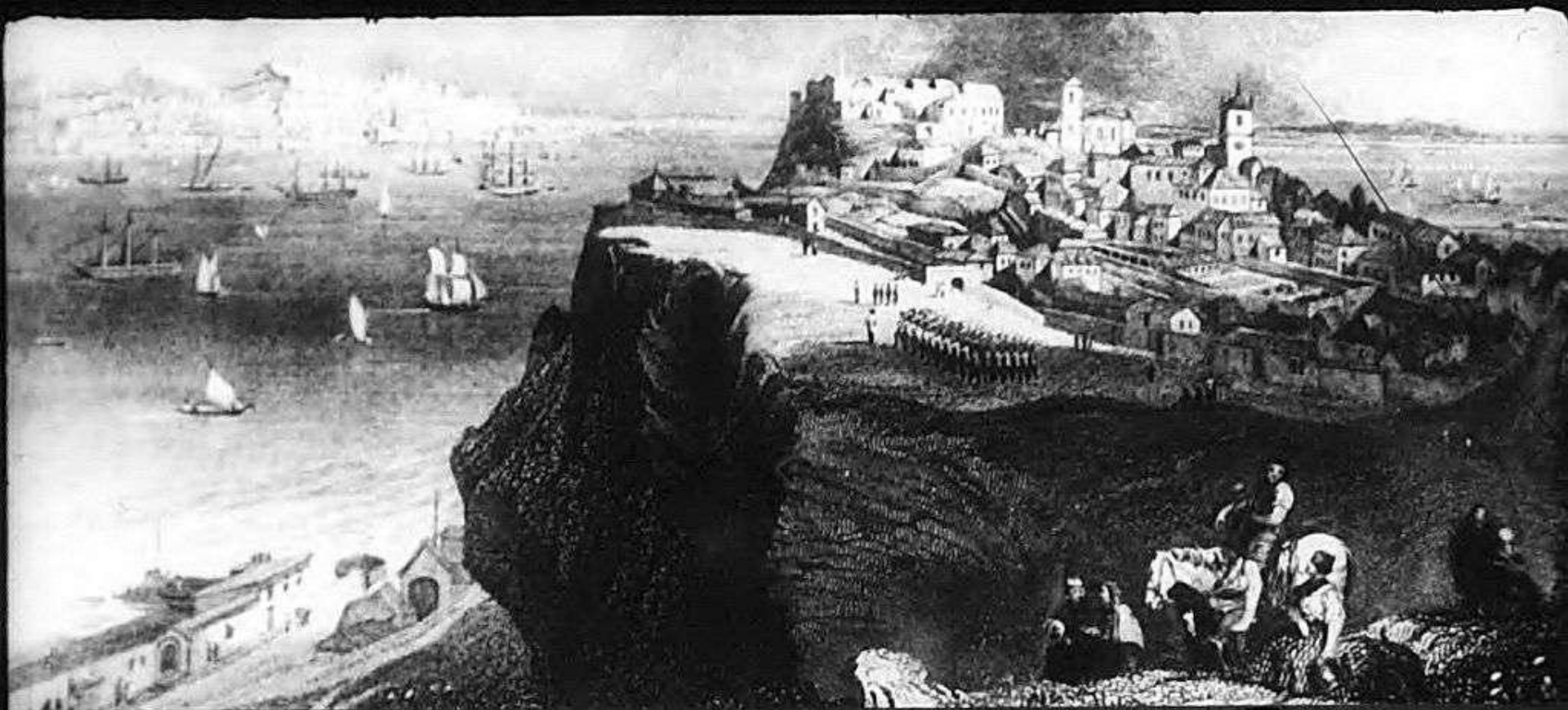
Чайльд-Гарольд посещает те же края, в каких бывал Байрон. Нередко грань между героем и автором исчезает, ибо поэт наделяет часто Гарольда своими мыслями и исканиями, и поэма напоминает тогда лирический дневник самого Байрона.

**Наперекор грозе и мгле,
В дорогу, рулевой!
Веди корабль к любой земле,
Но только не к родной!**

Вот Гарольд— Байрон любуется великолепной южной природой. „Деревня Цинтра, милях в пятнадцати от Лиссабона... красивейшее... место в Европе“,— писал Байрон матери. А вот о том же в поэме:

На Цинтру бросьте взоры; всякий с раем
Тот светлый уголок сравнить готов...
Крутой утес с красивым рядом келий;
Сожженный солнцем мох на скатах круч,
Лес, выросший над бездной; мрак ущелий...

Но красота часто скрывает нищету и гнет. Таков в поэме Лиссабон:

**Прелестный город, кажущийся раем
Издалека, вблизи совсем иной;
Войди в него—и он неузнаваем...
И хаты, и дворцы, все без изъятья,
Купаются в грязи; их вид убог...
Кто не жалел, любуясь этим краем,
Что он принадлежит толпе рабов!**

А сколько бед принесли людям наполеоновские войны!

Здесь павшие сгниют; гнались за славой
Безумцы, что искали громких дел;
Они ж служили деспоту забавой.
Он пролагал свой путь чрез груды тел.
Ужель должны отвага, юность, сила
Погибнуть, чтобы славой громких дел
Гордиться мог тиран? Ужель могила
Иль рабства гнет Испании удел?

**И с восхищением пишет о
народе, борющемся и не-
сломленном, о деве Сарагос-
сы — воплощении всего луч-
шего в испанской нации.**

**Ее любовник пал,—она не плачет,
Пал вождь,—она становится вождем.
Удерживает трусов; храбро скачет
Пред войском, чтобы с дрогнувшим врагом
Покончить: отомстить она сумеет
За друга и за павшего вождя.
Она бойцов лучом надежды греет.**

О простых людях Кадикса, героически сражавшихся с врагом:

Прости, прелестный Кадикс! Долго стены
Ты защищал свои, и горд и смел;
Хоть вокруг тебя дышало все изменой,
Свои права ты отстоять сумел...
Тогда как чернь дралась,—врагу в угоду
Оружье клала знать, лишась от страха сил.

Т. Мур.

В. Скотт.

После выхода «Чайльд-Гарольда» талант Байрона признан высшими литературными авторитетами: им восхищается В. Скотт, его другом стал видный ирландский поэт Т. Мур, с ним любит беседовать знаменитый драматург и политик Р. Шеридан. Принят он и в великосветских салонах. Вокруг его имени возникают легенды.

К. Лемм.

Д. Оксфорд.

Эти легенды создают образ светского денди, холодного эгоиста, разочарованного циника. Красота Байрона, его успехи у светских красавиц—Каролины Лемм, графини Оксфорд и др., явное презрение его к свету—все это упрочает подобную репутацию (потом ее используют для травли поэта).

Но есть другой, подлинный Байрон, который живет напряженной духовной жизнью, ищет ответа на сложнейшие вопросы бытия, жаждет, но не находит истинной любви и большой цели. Тоска, неудовлетворенность, чувство одиночества владеют поэтом в годы его лондонской жизни (1811—1816).

В Париж вернулись Бурбоны. Байрон в ярости. „Бурбоны восстановлены во власти... О шут, я сойду с ума“, — пишет он в дневнике. Его речи в парламенте в защиту луддитов и ирландцев — голос одиночки. Душная политическая атмосфера — вот основа трагического мироощущения Байрона тех лет.

Поэтому в так называемых восточных поэмах 1813—1816 гг.—«Корсар», «Гяур», «Абидосская невеста», «Лара»—Байрон рисует человека в трагическом конфликте с миром и поэтизирует бунт одиночки. Гяур— сильная страстная личность. Он познал несправедливость и жестокость мира, бросает ему вызов и в борьбе со злом готов идти на преступление.

Гяур убивает Гассана, мстя за свою возлюбленную. Но его борьба с Гассаном выглядит борьбой свободолюбия против деспотизма, а сам он представлен грозным мстителем за поруганную человечность. Такими воспринимали передовые люди XIX в. и других романтических героев восточных поэм.

Принц-регент, будущий Георг IV.

Неприятие Байроном великосветского общества питает и его сатирические стихи, где особенно достается грубому и циничному принцу-регенту, фактическому

Байрон.

Ли Гент.

правителю Англии. Общество возмущено поведением поэта: он демонстративно навещает в тюрьме литератора Ли Гента, обвиненного в оскорблении его величества.

Долгожданным поводом для расправы с Байроном становится его личная драма. В 1815 г. он женится на мисс Мильбенк. Прекрасная Аннабелла, впитавшая всю косность своей аристократической касты, не понимает мужа, считает его помешанным. В 1816 г. происходит разрыв.

Начинается травля поэта. Газеты пишут, что он „оправдывает ересь политического бунта... гнусностью своего личного разврата“. Ходят списки пасквиля «Анти-Байрон» (автором его оказался будущий Георг IV). Поэту угрожают в письмах. Выбивают стекла в его лондонском доме.

Дом Байрона в Лондоне.

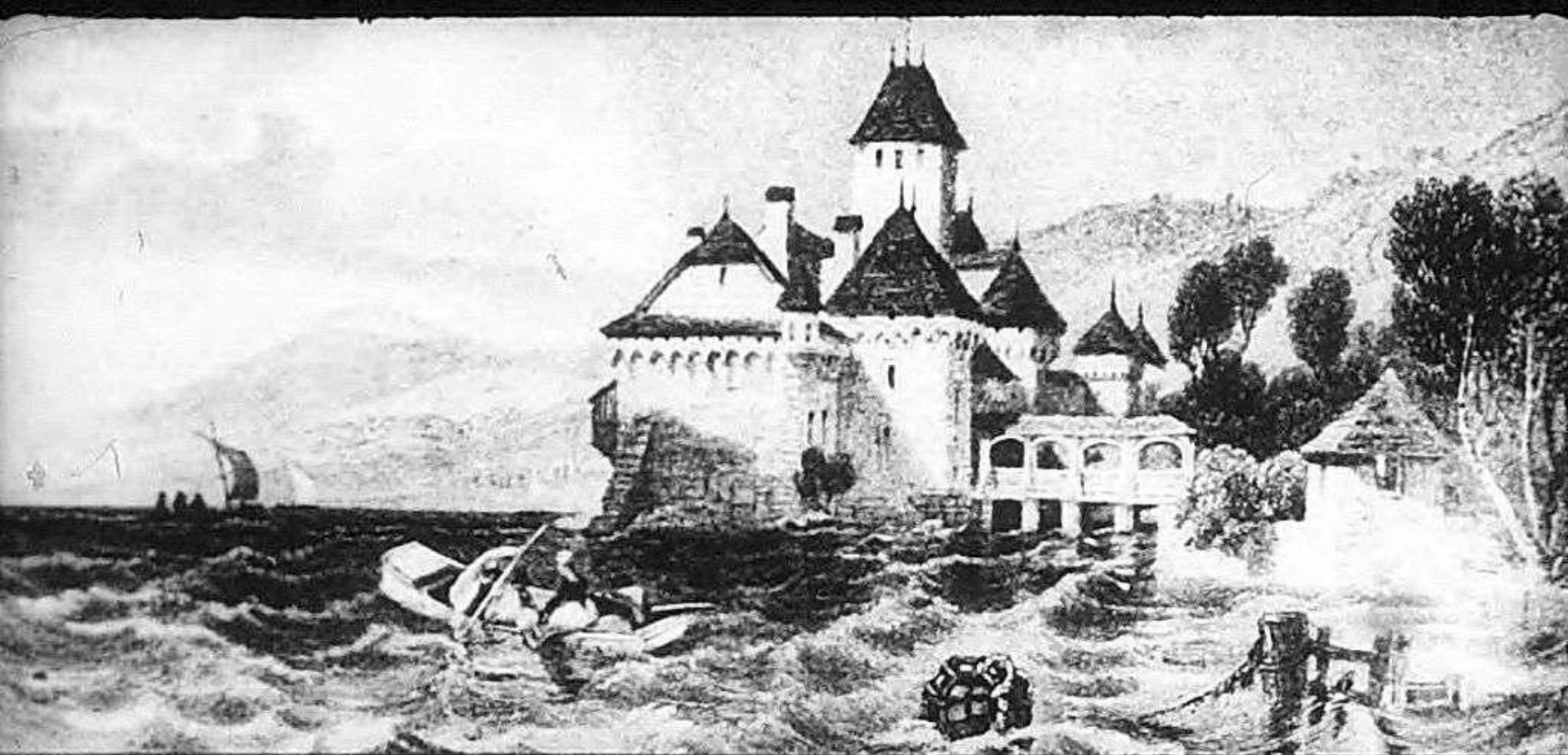

Байрон покидает Англию. Он поселился на берегу Женевского озера, на вилле Диодати. Красоты швейцарской природы не приносят Байрону успокоения. „...Ни водопад, ни горы, ледник, лес или облако не могли облегчить бремя, нависшее над моим сердцем“...—пишет он в дневнике. Мрачен колорит его поэзии того времени.

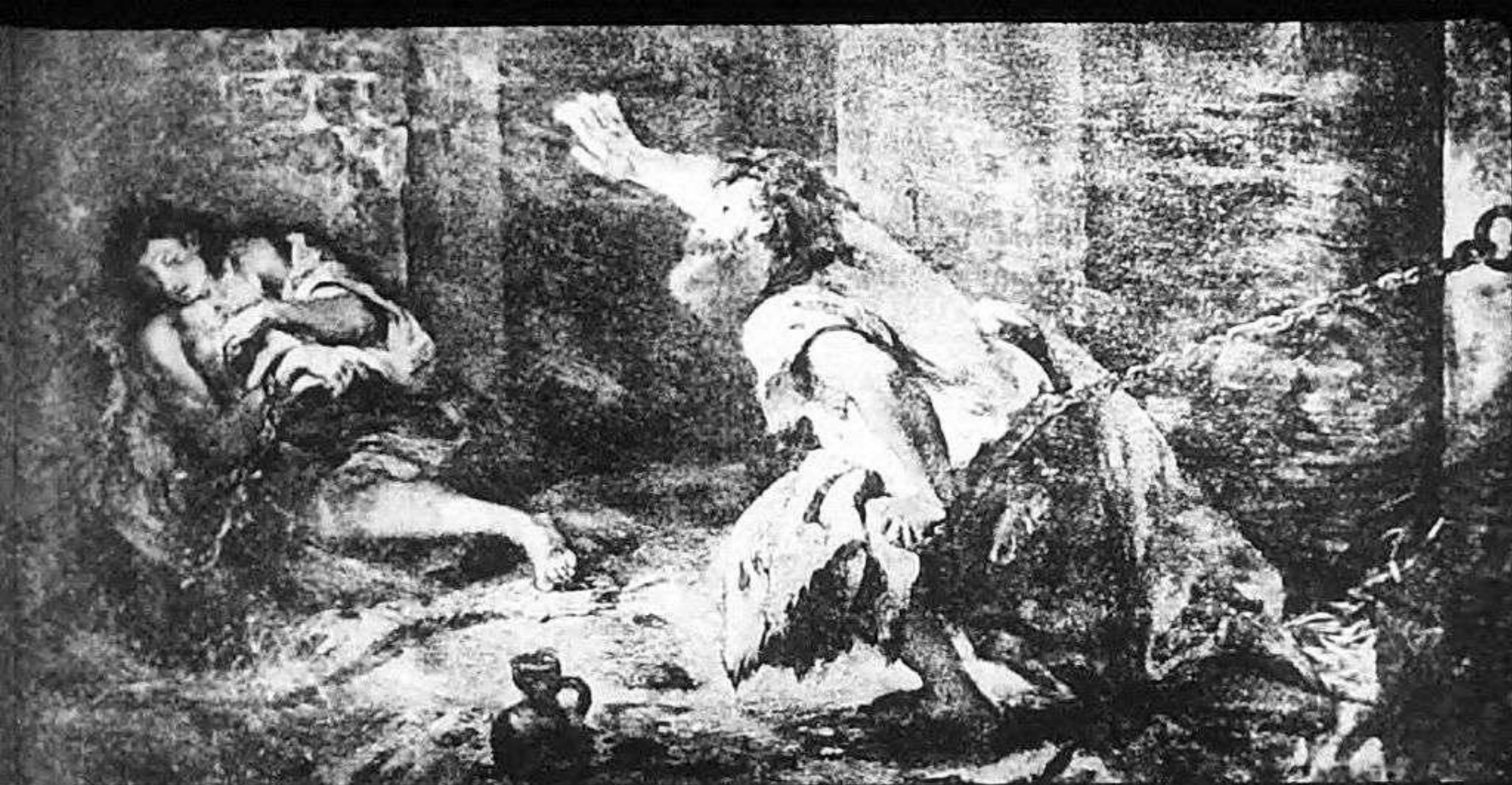

**«Когда в измученную грудь
Вонзались ненависти стрелы,
Лишь ты во тьме звездой блестела
И мне указывала путь»,—**

**так писал Байрон о верном своем друге, своей сестре
Августе Ли. Клевета задела и ее. Байрон обращает к ней
нежные стихи, но и там звучат скорбные мотивы.**

На берегу Женевского озера расположен Шильонский замок. В XVI в. здесь томился швейцарский республиканец священник Бонивар. Ему Байрон посвящает поэму «Шильонский узник». Впервые героем поэта стал не бунтарь-одиночка, а общественный деятель, борец за независимость страны. Однако настроение безысходности пронизывает и эту поэму.

Шесть лет пробыл в заточении Бонивар со своими сыновьями, которые умирали у него на глазах один за другим. Из темницы Бонивар вышел сломленным: жизнь и свобода потеряли для него цену. Победа тирании вызывает скорбь Байрона, хотя примирения с тиранией, отказа от идеи борьбы в поэме нет.

Еще трагичнее смысл философской поэмы «Манфред». Героя поэмы сравнивали с Фаустом Гете. В отличие от Фауста Манфред отказывается от исканий и попыток переустроить жизнь, разочарование его безгранично. Однако, уходя из жизни, он не примиряется с миропорядком. Он тоже бунтарь.

Рядом с Байроном в Швейцарии поселился другой изгнанник Англии — великий поэт Шелли. Поэтов роднит ненависть к реакции, сочувствие угнетенным, свободолюбивые мечты. Общность судеб и взглядов становится основой прочной дружбы, которую оборвала только трагическая гибель Шелли в Италии.

После отъезда Шелли уединенная жизнь на вилле начинает тяготить Байрона. Он жаждет новых впечатлений. Его манит Италия, куда он уезжает в 1817 г. Проведя несколько месяцев в Милане, он едет в Венецию. Там он живет в 1817—1819 гг., выезжая на короткий срок только в Рим и Флоренцию.

В пестром карнавале венецианской жизни тех лет, в сомнительных развлечениях, которые в изобилии составлял этот, по выражению Байрона, приморский Содом, в водовороте любовных интриг ищет поэт спасения от одиночества, тоски—постоянной своей спутницы. И вместе с тем пытливо вглядывается в жизнь Италии.

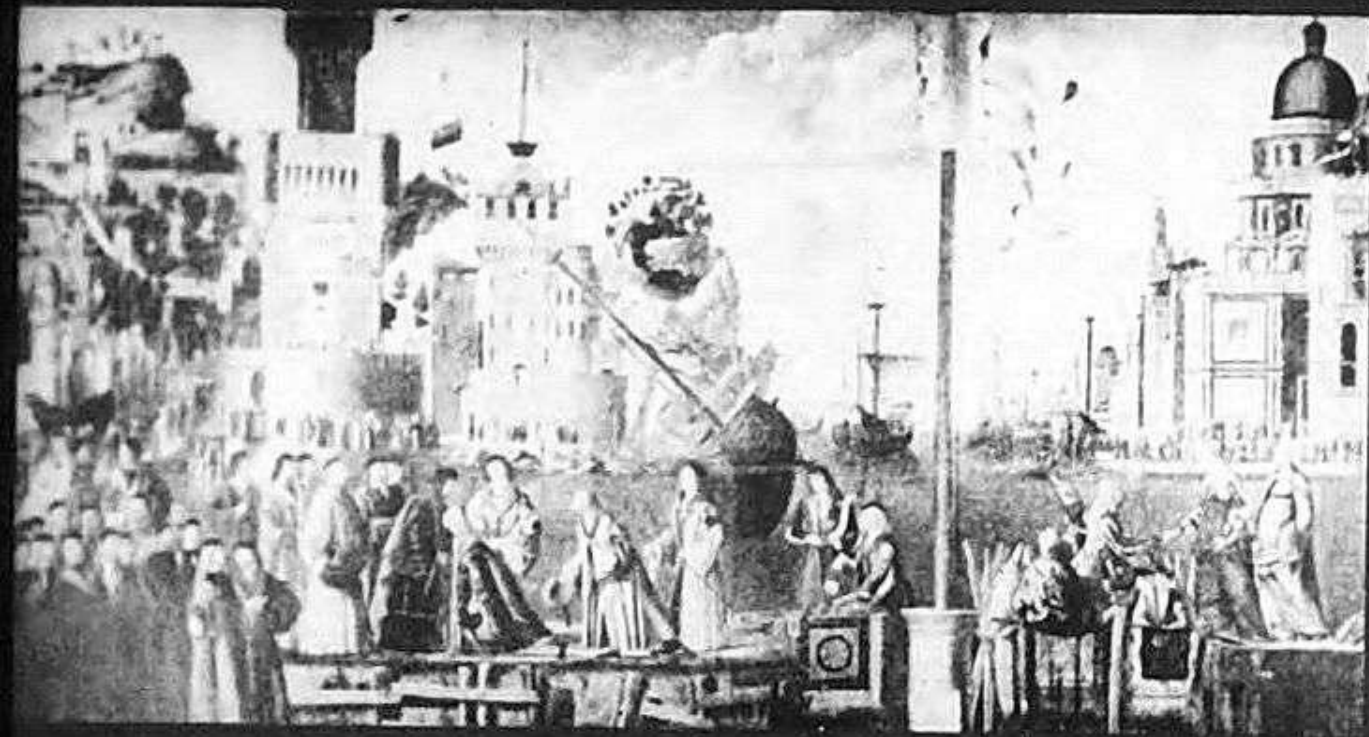

Еще в Милане Байрон знакомится с передовой интеллигенцией. Они собираются в ложе театра «Ла Скала», где могут, не опасаясь полиции, спорить о судьбах Италии. Байрон постоянно бывает там. Он встретился с Анри Бейлем—будущим Стендалем. Их сближают общие интересы и любовь к Италии.

Другую Италию наблюдает Байрон в Венеции. Дом Мочениго, где живет поэт, часто заполняет пестрая толпа незнатного люда, приятели лодочника Тита, одного из друзей Байрона; заходят уличные музыканты, простые женщины.

И еще одна Италия открывается Байрону—страна древней культуры и славной истории. Он любуется прекрасными зданиями, соборами, площадями Венеции и как будто переносится в минувшее, когда город был свободным и сильным. И тем горше для него мысль о Венеции сегодняшней—порабощенной и униженной.

То же чувство вызывают у поэта развалины древнего Рима. Размышления о Риме как символе былого могущества страны, теперь раздробленной и немощной, томящейся под гнетом рабства, составляют большую часть написанной в Венеции 4-й песни «Чайльд-Гарольда» (3-я написана в Швейцарии).

И по-прежнему жгучий интерес питает Байрон к тем, кто так или иначе отстаивает независимость своего народа. Поэтому он часто посещает армянский монастырь на острове Сен-Лазар близ Венеции, этот, по его словам, штаб армянской независимости. Изучает армянский язык, историю Армении.

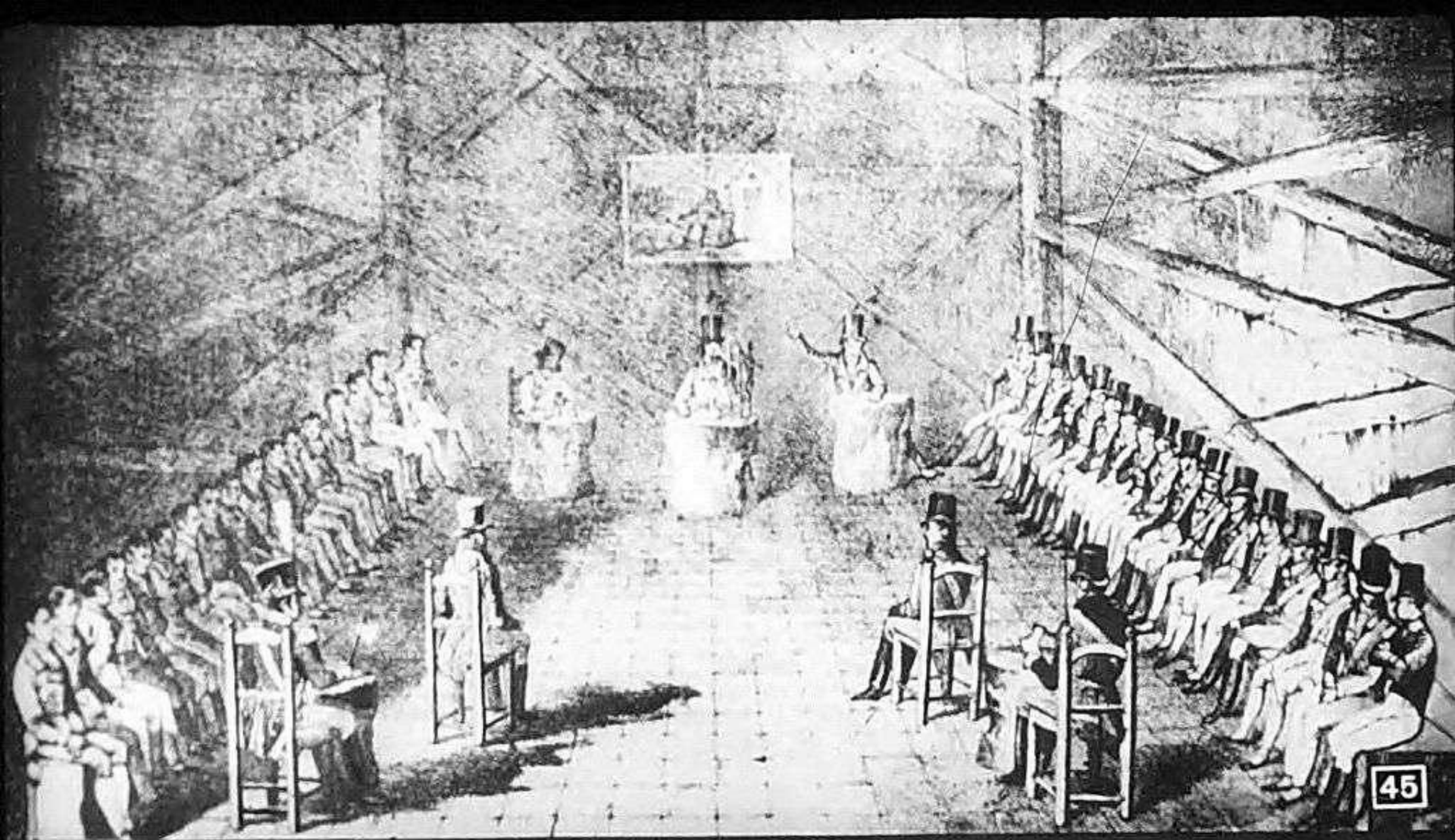
И вновь появляются в произведениях Байрона этой поры жертвы тирании, не примирившиеся с ней. Таков Мазепа, герой одноименной поэмы. Пройдя через вереницу ужасов, он сохраняет свой неукротимый дух.

Ту же непримиримость хочет видеть Байрон и в итальянском народе. В политической поэме «Пророчество Данте» устами великого итальянского поэта Байрон призывает итальянцев объединиться и восстать. И сам Байрон ищет возможности не только словом, но и делом участвовать в этой борьбе.

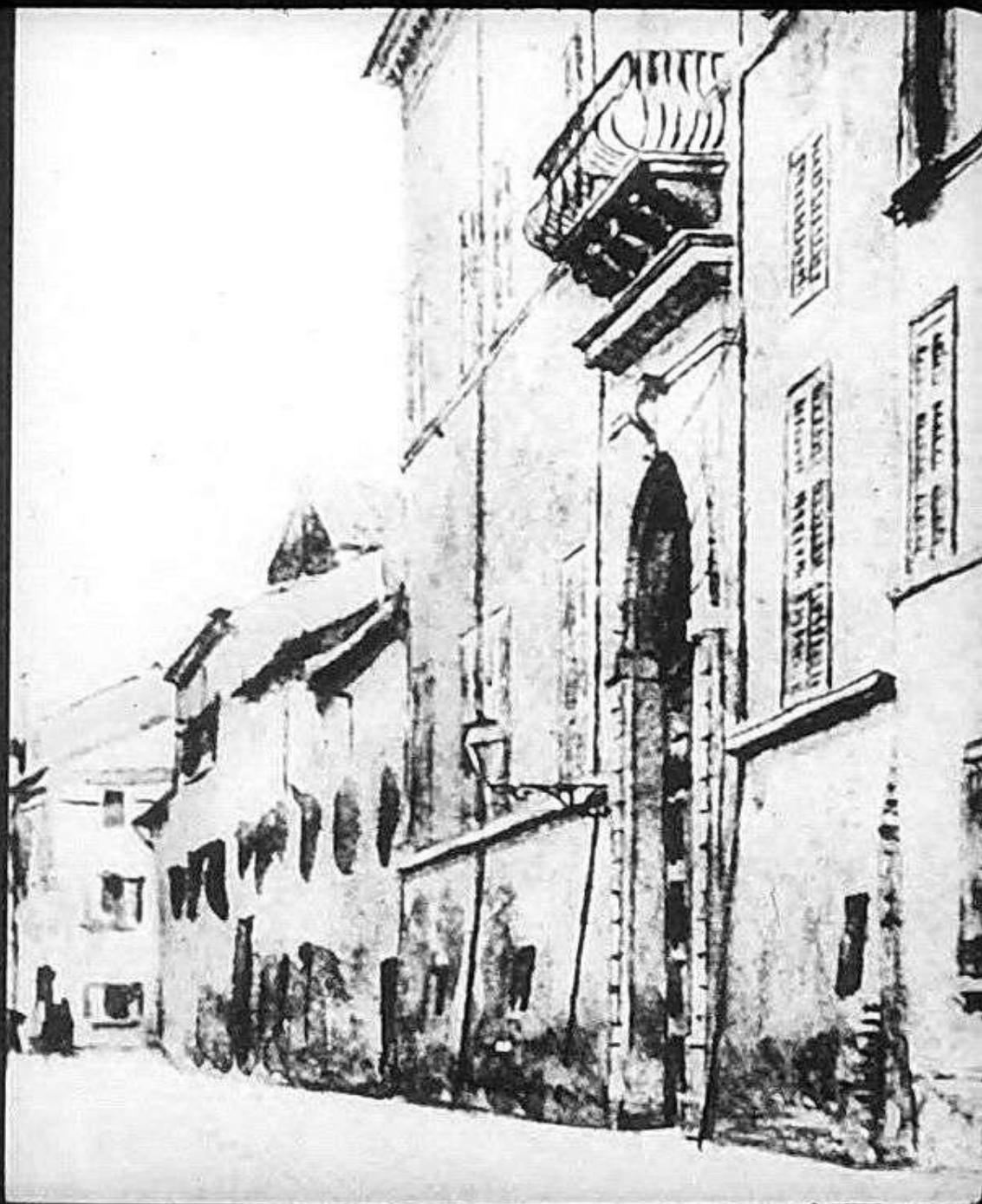
Такая возможность представилась Байрону после знакомства с Терезой Гвиччиоли (урожденной Гамба). Юная Тереза оказалась по существу первой настоящей и большой любовью Байрона, а ее брат, карбонарий Пьетро Гамба,—другом поэта.

Пьетро и вводит Байрона в конспиративные круги. Общества карбонариев—итальянских революционеров охватили к тому времени всю страну. Очень скоро Байрон стал главой одной из их секций.

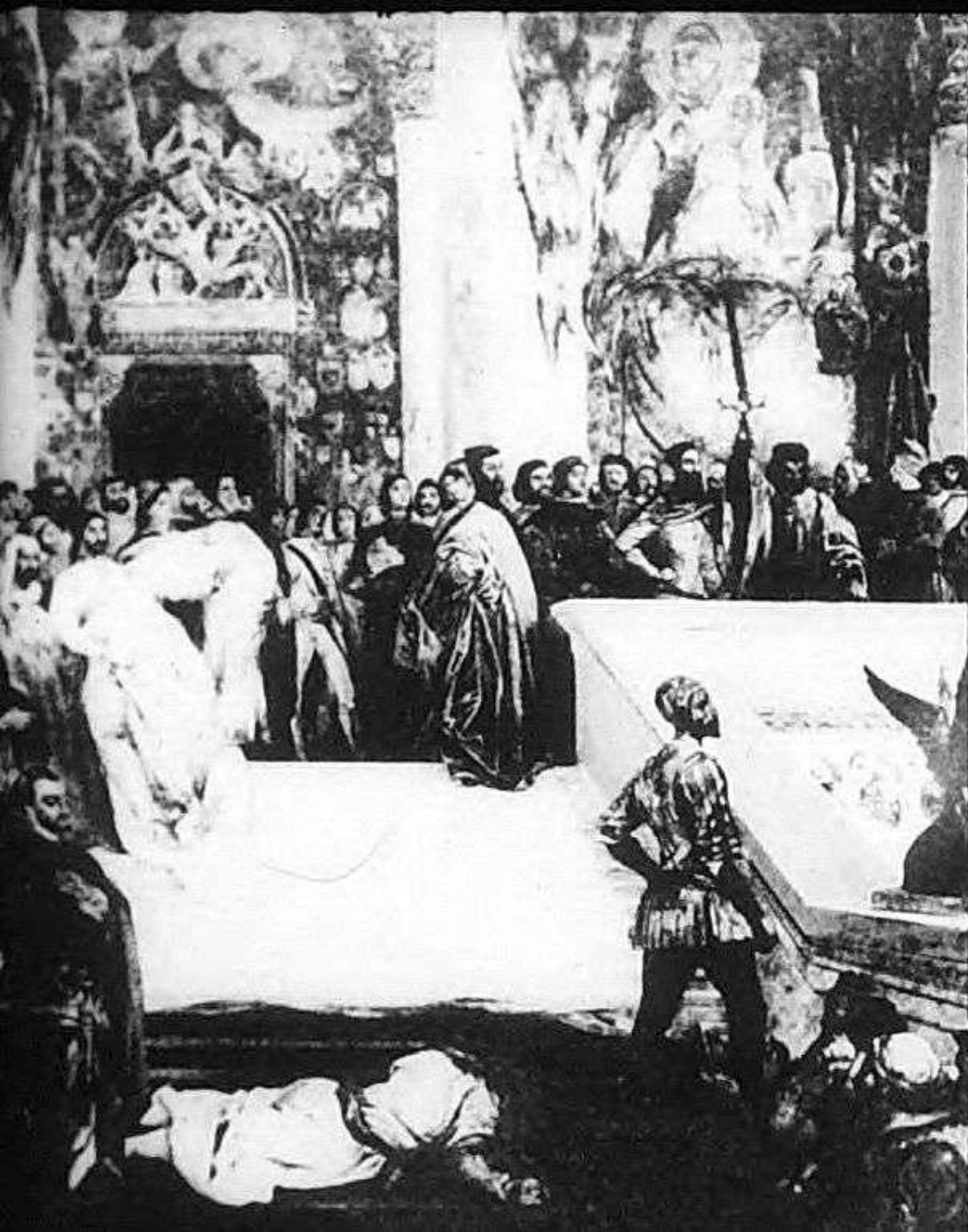
Собрание карбонариев.

Дом Байрона в Равенне, куда он вслед за семейством Гамба переехал в конце 1819 г., превращается в штаб заговорщиков, становится арсеналом оружия. Равеннские карбонарии готовятся к открытому вооруженному выступлению. Они лишь ждут удобного момента, который как будто близится.

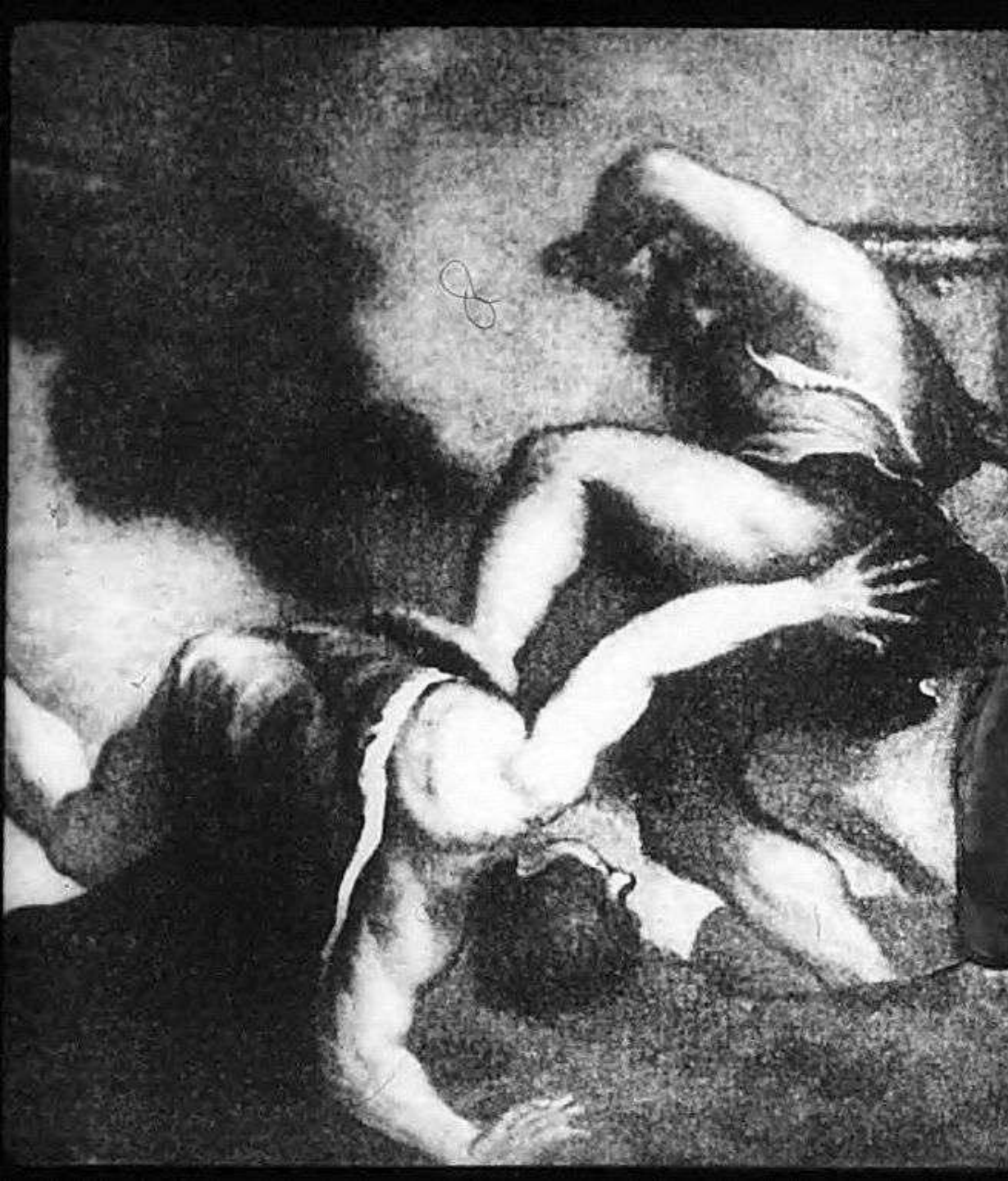

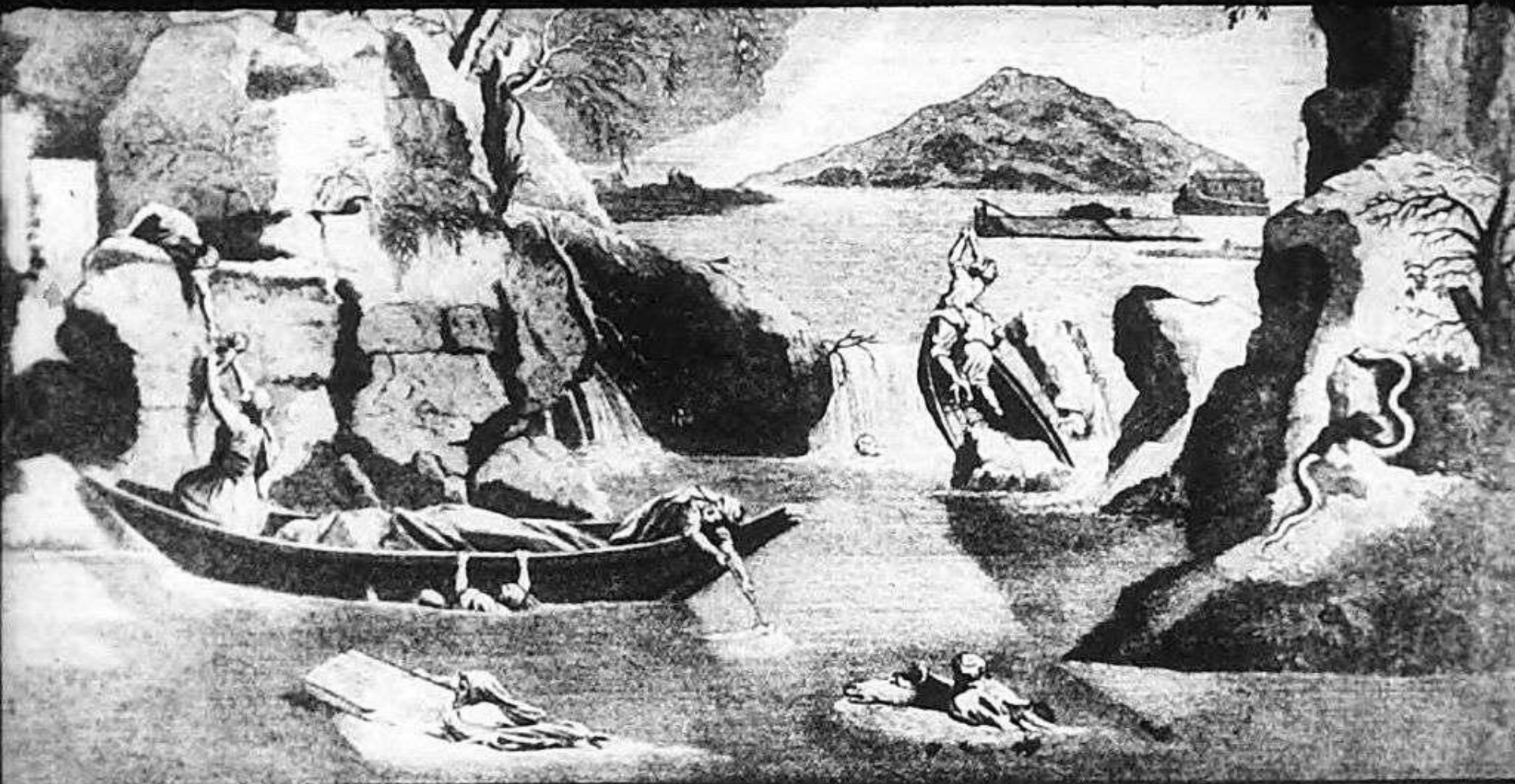
В июле 1820 г. восставшие войска вошли в Неаполь и принудили короля принять конституцию. Вспыхнула революция и в Палермо. Но австрийская армия подавила движение. Начались изгнания и аресты, захватившие и Равенну. Байрона от ареста спас лишь титул лорда. Семья Гамба должна была уехать в Пизу.

Опыт этих бурных лет Байрон как бы обобщает в исторических трагедиях. Герой лучшей из них «Марино Фальеро, дож Венеции» примыкает к заговору республиканцев и казнен аристократией. Заговорщики борются за интересы народа, но далеки от него. В таком же положении находились и карбонарии.

Тяжело переживая поражение революций в Европе, Байрон далек от примирения с реакцией. Вершиной его драматургии стала мистерия «Каин» (1821 г.). Байрон делает Каина титаном духа, мятежником, бросающим вызов небесному тирану, несущему страдания и смерть.

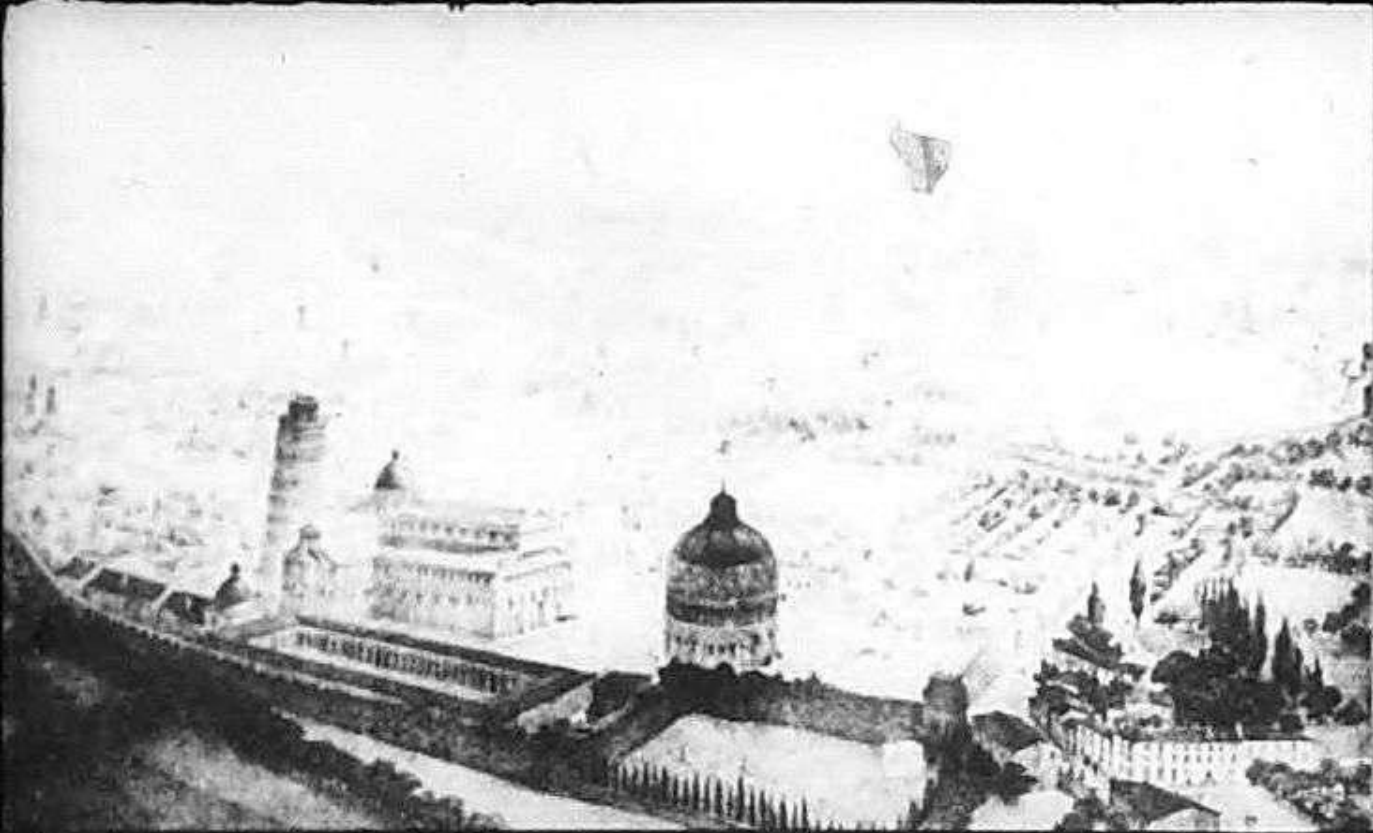

Богоборческие мотивы звучат и в другой мистерии Байрона «Небо и земля», написанной вслед за «Кайном» тоже в Равенне. Ее лейтмотив—ужас надвигающегося всемирного потопа. И вновь виновником незаслуженных мук и гибели людей представлена божественная воля.

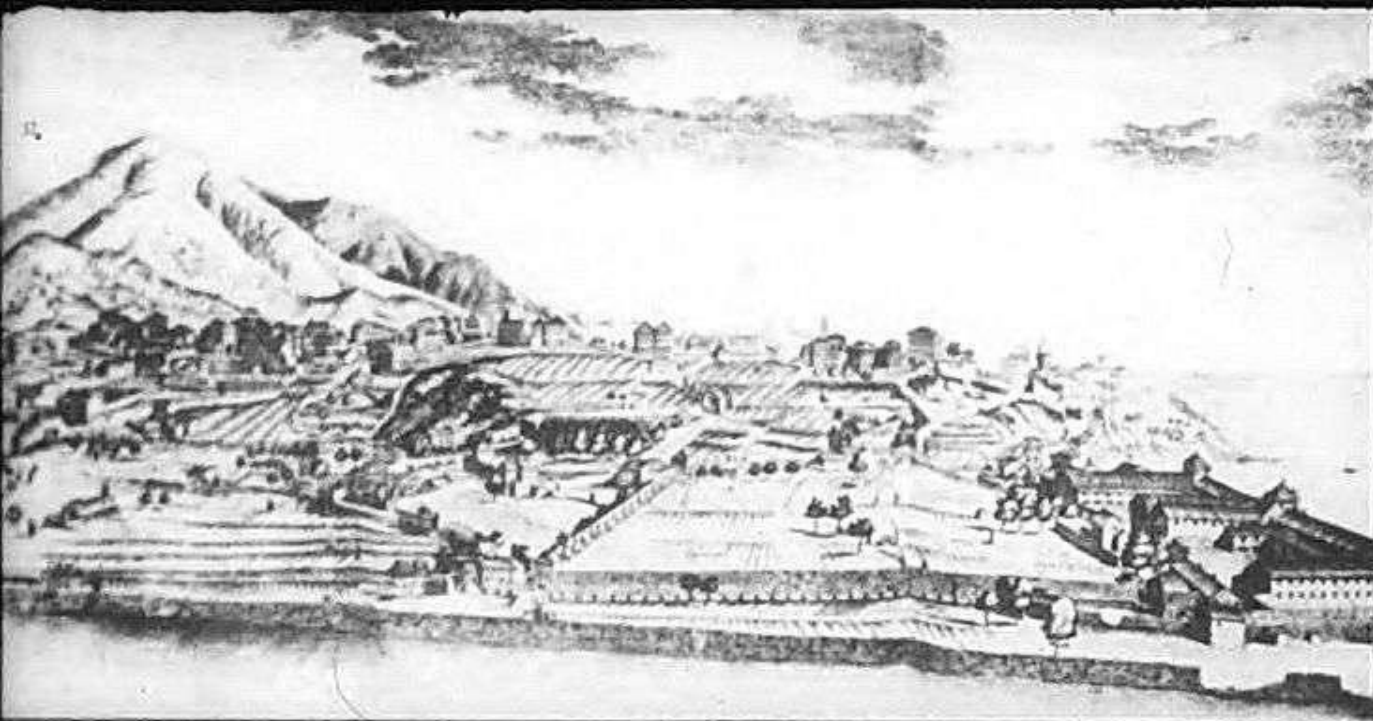
Не забывает Байрон и о земных тиранах. Коронованные правители Европы—Георг III, Георг IV, Людовик XVIII, Александр I—пригвождены стрелами его блестящих политических сатир 1821—1822 гг. («Видение суда», «Ирландская аватара», «Бронзовый век»), а за портретами тиранов вырисовывается и лик тирании.

Байрон в Пизе, 1822 г.

В Пизе, куда Байрон последовал за семьей Гамба, он продолжал работу над «Дон-Жуаном», начатую еще в 1818 г. Герой романа мало похож на знакомого нам Дон-Жуана. Его приключения в Испании, Греции, Турции, России и Англии—лишь канва для реалистической картины нравов. «Дон-Жуан»—новая и лучшая страница творчества Байрона.

Байрон в Генуе.

Последнее пристанище Байрона в Италии. Генуя, вилла Коллино Альбаро. Из остальных городов он и семья Гамба высланы. Поэт все чаще думает об отъезде в Грецию: там, кажется ему, разгорается пламя освободительной борьбы, потушенное в Италии. И 25 июля 1823 г. Байрон отплывает к новым берегам.

Городок Миссолунги стал последней жизненной пристанью Байрона. На собственные деньги он собрал и вооружил отряд греческих патриотов, учил их военному делу, собираясь принять личное участие в военных действиях. Но тяжелая лихорадка, осложнившаяся воспалением мозга, скосила Байрона.

19 апреля 1824 г. Байрона не стало. Греция откликнулась на его смерть национальным трауром. В Миссолунгах был воздвигнут памятник Байрону, великому поэту и борцу. Таким его знали в его время. Таким останется он на все времена.

КОНЕЦ

Автор И. РАЦКИЙ

Художник-оформитель Е. ЛЕХТ

Редактор Р. СИМОНОВА

Студия «Диафильм», 1973 г.

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-288-73

Т02628

Черно-белый 0-20